

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Варламова Ю.А.

ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

В статье проанализированы основные направления и пути выхода развитых, развивающихся стран и стран с формирующимся рынком из мирового экономического кризиса. Исследуются проблема достижения макроэкономической устойчивости российской экономики в свете обеспечения экономической безопасности в условиях циклического развития мирового хозяйства.

Формирование глобального экономического пространства как основная тенденция развития мирового хозяйства имеет ряд преимуществ и недостатков. Во-первых, с точки зрения глобальных игроков (например, транс-национальных компаний) стирание национальных границ позволяет использовать ресурсы по всему миру. Главный вопрос экономики об эффективном использовании ограниченных ресурсов легче решается на уровне мирового хозяйства, когда предприятия строят заводы в тех странах, где наиболее дешевая рабочая сила (Китай, Индия), вблизи основных потребителей (США, ЕС), снижены административные барьеры (страны Юго-Восточной Азии). Поэтому для мировых игроков существенным становится экономия на издержках, что позволяет выигрывать конкурентную борьбу.

Во-вторых, глобализационные процессы характерны не только для бизнес-уровня, но и для уровня национальных экономик. Постоянное перемещение капитала, рабочей силы, товаров и услуг между странами определяет международное разделение труда, развитие тех отраслей и производств, которые базируются на конкурентных преимуществах данной страны. В этой связи возникает вопрос о статусе России в мировом хозяйстве и о тех конкурентных преимуществах, которые позволяют ей сохранить место в восьмерке ведущих стран. Природные ресурсы обеспечивают конкурентоспособность в экономике доиндустриального уровня, когда основным фактором производства выступала земля. В условиях постиндустриальной экономики высокие технологии, наука и знания играют ведущую роль. В связи с чем, экономический рост российской экономики, базирующийся на росте цен на нефть, не обеспечивает макроэкономической устойчивости и независимости от конъюнктуры на внешних рынках.

В-третьих, для национальных предприятий глобализация мирового хозяйства выступает фактором усиления конкурентной среды. Одним из последствий вступления России в ВТО может стать банкротство ряда отечественных предприятий, не способных конкурировать с зарубежными компаниями на внутреннем рынке. В настоящее время предприятия автомобилестроения, легкой промышленности обеспечиваются полной поддержкой со стороны государства, что, как показал мировой экономический кризис, не обеспечивает роста конкурентоспособности данных предприятий, улучшение качества выпускаемой ими продукции.

В-четвертых, глобализация усиливает взаимозависимость национальных экономик в мировом хозяйстве, что вызывает необходимость поиска путей обеспечения экономической безопасности национальной экономики в условиях циклического развития мировой экономической системы. Мировая экономика как динамическая система характеризуется непрерывными изменениями, которые обеспечивают, с одной стороны, ее обновление, отмирание неэффективных элементов, с другой стороны, усиливают ее неопределенность и невозможность долгосрочного прогнозирования отдельных ее элементов. Кроме того, элементы мировой экономики развиты неодинаково, характеризуются различными траекториями роста, что приводит к неравномерности развития системы, к определенным дисбалансам. Неравномерность развития отдельных региональных групп стран четко представлена на примере выхода государств из мирового экономического кризиса.

В этой связи экономическая безопасность России, в широком смысле, характеризуется как создание условий, обеспечивающих независимость развития экономики страны от воздействия внешних факторов. При этом отметим, что абсолютная независимость в данном контексте недостижима, поскольку национальная экономика России выступает составной частью более глобальной системы – мировой экономики, и неотделима от ее развития. Тем не менее, в российской экономике существует ряд внутренних проблем, способствующих увеличению зависимости экономики страны от других стран, неэффективности макроэкономических решений.

В течение длительного периода мировая экономика росла со средним темпом роста 4% годовых, и только в 2009 г. наблюдается мировая рецессия с сокращением мирового объема производства на 0,6% [6, с.165]. Мировая экономика достаточно быстро восстанавливается после действия глобального кризиса, и в 2010 г., по прогнозам специалистов МВФ, будет наблюдаться экономический рост на уровне 4% [6, с.165]. В то же время нельзя утверждать, что проблемы, с которыми столкнулись страны в период кризиса, решены и в ближайшей перспективе будет наблюдаться устойчивое развитие экономики. Страны выходят из мирового экономического кризиса неравномерно: лидерами роста выступают развивающиеся страны Азии (6,6% прироста реального ВВП), в развитых странах наблюдается медленный рост на уровне 2,3% [6, с.166-172]. Среди стран с развитой экономикой наиболее успешно выходят из кризиса США. Наиболее высоких темпов роста среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран достигли страны Азии с формирующимся рынком, тогда как многие страны Европы с формирующимся рынком и некоторые страны СНГ отстают по темпам роста. В ближайшей перспективе этот разноскоростной, неравномерный процесс восстановления стран после мирового экономического кризиса сохранится. Восстановление мировой экономики свидетельствует о том, что постепенно снижаются риски нарушения глобальной финансовой устойчивости. Так, по сравнению с октябрём 2009 г. сократилось списание банковских активов с 2,8 трлн.долл. до 2,3 трлн.долл. [2, с. 11]. Тем не менее, существенно сократились объемы банковского кредитования, политика «дешевых денег», проводимая в период наращивания частного потребления, существенно сокращается по своим масштабам. В 2007 г. суммарный долг американских семей по кредитам оценивался в 876 млрд. долл., причем 30% заемщиков не были в состоянии эти кредиты вернуть [4]. Основой роста качества жизни в развитых странах стал рост потребительских расходов за счет наращивания долгов, бюджетный дефицит США составляет 1,3 трлн. долл., что составляет более 10% ВВП [9].

Экономическому росту мировой системы угрожают нерешенные проблемы в различных сферах экономики. На передний план выходят риски, связанные с неустойчивостью государственных бюджетов. Следует отметить увеличение долговой нагрузки большинства стран. Непрерывно растет показатель долговой нагрузки (отношение государственного долга к ВВП, в %) в развитых странах. По итогам 2009 г. за нормативный показатель (государственный долг к ВВП не более 60%) вышли такие страны как Япония (192,1%), Великобритания (68,5%), Германия (77,2%), Франция (79,7%). Приближаются к критической отметке Испания (50%) и Индия (59,6%) [6, с.179].

В ближайшем будущем уменьшение государственного долга у большинства развитых стран не предвидится, поскольку для них характерны крупные бюджетные дефициты. Крупнейший дефицит бюджета из развитых стран принадлежит Великобритании – 14,4% от ВВП, США - 11,9%, Франции - 10,2%. Япония - 9,2%. Необходимо отметить, что в 2009 г. Германия впервые превысила норму Маастрихтского соглашения, согласно которому бюджетный дефицит не должен превышать 3% ВВП. Возмущение ведущих стран еврозоны по поводу высокого бюджетного дефицита Греции (12,7%) не совсем правомерно, поскольку многие европейские страны превышают норматив дефицита бюджета к ВВП: Германия – 5%, Швеция – 4,4%, Италия – 6,1%, Чехия – 3,5%, Словакия – 4%, Словения – 5,2%, Румыния – 4,2%, Литва – 6,6%, Латвия – 8,2% [5]. Значительные размеры бюджетного дефицита стали серьезной проблемой не только для национальных экономик Греции и Исландии, но и для

Европейского Союза в целом. Беспокойство потенциальных инвесторов по поводу возможного дефолта Греции и Исландии привело к существенному снижению доверия к общеевропейской валюте на мировых финансовых рынках. Таким образом, экономическая безопасность Европейского Союза определяется условиями хозяйственной деятельности каждой страны-члена ЕС. Суверенные риски в странах с развитой экономикой могут подорвать достижения в области глобальной финансовой стабильности и продлить кризис. Быстрое повышение уровней государственного долга и ухудшение бюджетных балансов может сказаться, в свою очередь, на банковских системах. Поэтому рост мировой экономики определяется достижением макроэкономической устойчивости в национальных экономиках.

В развивающихся странах и странах с формирующимся рынком общая сумма внешнего долга составляет 24% [6, с.196], в то же время точками роста мировой экономики является группа стран БРИК, которые (за исключением России) показали в 2009 г. наибольший рост ВВП и объема производства. Долговая нагрузка стран БРИК находится в пределах нормы: Китай – 18,2%, Бразилия – 46,8%, Индия – 59,6%, Россия – 6,9%. Бюджетный дефицит Китая в 2009 г. составил менее 2% от ВВП, Индии – 3% [8].

Что касается России, то для ее экономики характерна неоднозначная тенденция развития. С одной стороны, ВВП России сократился в 2009 г. на 8%, в 2010 г. рост ВВП планируется на уровне 3,2%, а в 2011 г. – на 3% [6, с.169], что свидетельствует о более медленном выходе из кризиса по сравнению с другими странами БРИК. Отношение государственного долга к ВВП в России по итогам 2009 г. составило 6,9%, дефицита бюджета к ВВП – 4,8%. В то же время по заявлению министра финансов А.Кудрина незначительный государственный долг служит для экономики России резервом для будущих заимствований.

Другой дисбаланс мировой экономики прослеживается в движении капитальных ресурсов в отсутствии равенства между инвестициями и сбережениями как на уровне национальных экономик, так и на уровне мировой экономики в целом. В рамках национальной экономики, в условиях неполной занятости такое равенство практически недостижимо, поскольку в условиях глобализации мировой системы происходит постоянное перемещение капитала. Однако в рамках мирового хозяйства данное равенство должно выполняться. Но, как показывают данные МВФ, выдвинутая гипотеза не подтверждается. Только в 2004 г. мировые сбережения были равны мировым инвестициям. На протяжении 1995-2003 г.г. инвестиции превышали сбережения на 0,1-0,2%, однако, начиная с 2005 г. тенденция сменилась на противоположную: сбережения превысили инвестиции. По прогнозам экспертов, сбережения будут превышать инвестиции на 0,6-0,9% в период до 2014 г. [10, р.196-197]. В период экономического роста в мире наблюдалось превышение инвестиций над сбережениями, в первую очередь, в развитых странах. Инвестиции в развитых странах осуществлялись не только за счет национальных сбережений, но и с помощью привлечения сбережений в виде инвестиций из развивающихся стран с традиционно высокой нормой сбережения. В 2009 г. чистое кредитование развитых стран составило (-0,9%), в то же время в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком – 1,9%, в новых индустриальных странах – 8,8% [10, с. 192-195]. В качестве причины мирового финансового кризиса академик Г.Сейткасимов [7, с.11] видит «избыток сбережений» в мировой экономике в целом: стремительный рост сбережений в 90-е г.г. происходил на фоне кредитного бума. При быстром росте мировой экономики объем сбережений в развивающихся странах существенно преобладал над внутренними инвестициями. Золотовалютные резервы Китая достигли 1,9 трлн. долл., России – 600 млрд. долл. [10, р.194]. По данным МВФ, суммарный профицит мировой экономики в начале 2008 г. составил 1,68 трлн. долл., 70% из которых приходились на Китай, Россию, Германию, Японию и основные нефтедобывающие развивающиеся страны, в то время как на долю США приходится 44% мирового дефицита, то есть дефицит текущего счета США перекрывает большую долю профицитов других стран [10, р.183].

Глобализация экономики способствует масштабному притоку и оттоку капитала. Сбережения развивающихся стран направляются в развитые страны. В 2008 г. совокупный объем мировых валютных резервов составил 4,962 трлн. долл. Примерно две трети размещено в долларах, что поддерживало валюту США и позволяло наращивать долг и дефицит платежного баланса [10, р.194-195]. В 2008 г. страны Юго-Восточной Азии располагали почти 51,1% всех золотовалютных резервов мира. Только на Китай приходится почти 39,2% всех мировых резервов. Россия сосредоточила в 2008 г. 8,3% мировых золотовалютных резервов [10, р.194]. Равенства сбережений и инвестиций на уровне мировой экономики не достигается в силу существования временных лагов, непрерывного движения капитала, диспропорциями между сбережением и инвестированием на уровне отдельных макрорегионов.

Экономическая безопасность России основывается на накоплении общегосударственных сбережений путем формирования стабилизационных фондов. Выступая на недавней коллегии Минфина, премьер-министр российского правительства подчеркнул это: «...мы считаем политику создания резервного фонда оправдавшей себя и должны вернуться к этому созданию, к возобновлению формирования стабилизационного фонда» [3]. Дискуссия по поводу формирования и реструктуризации Стабилизационного фонда РФ ведет в научной литературе в течение долгового времени. Тем не менее, резервирование значительной части нефтяных доходов государственного бюджета в стабилизационных фондах позволило: во-первых, сократить государственный внешний долг РФ с 140% (в 1998 г.) до 9% ВВП (в 2010 г.); во-вторых, компенсировать сокращение государственных доходов в период падения мировых цен на нефть; в-третьих, обеспечить проведение антикризисных мер.

Максимальный размер Резервного фонда закреплен на уровне 10% прогнозируемого на соответствующий финансовый год объема валового внутреннего продукта Российской Федерации [1, ст. 15]. На 01.02.2008 г. Резервный фонд был сформирован в размере 3,057 трлн. руб. Через год, 01.02.2009 г. объем Резервного фонда составил 4,863 трлн.руб. Однако, расходование средств Фонда, начиная с марта 2009 г., свидетельствует об использовании практически половины его средств на проведение антикризисной политики России (см. Рис. 1). За период с марта 2009 г. по март 2010 г. средства Резервного фонда сократились в 2,8

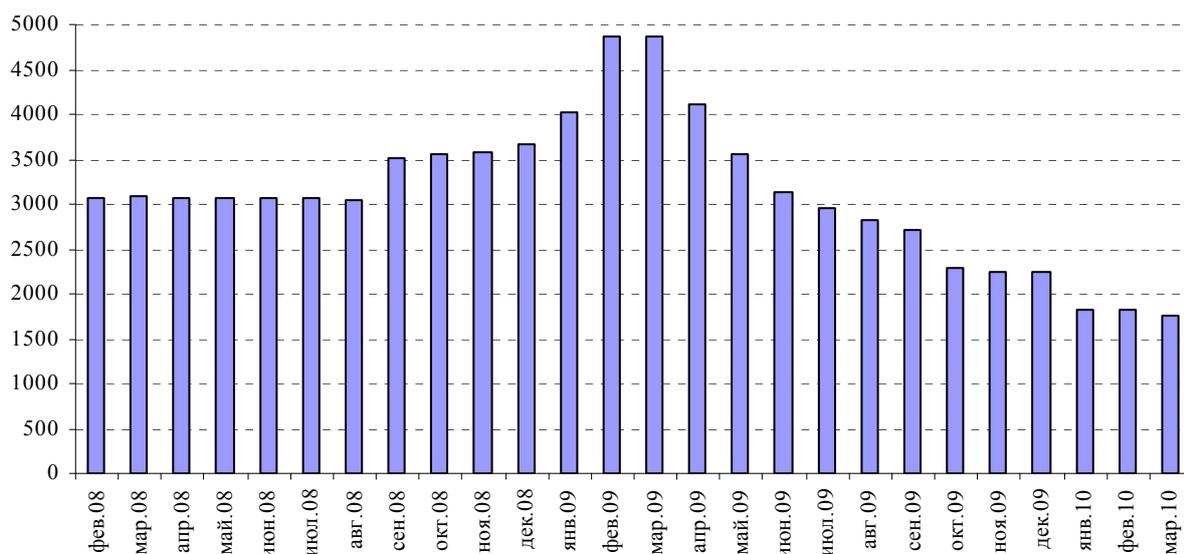

Рис. 1. Динамика совокупного объема средств Резервного фонда РФ в 2008-2010 г.г. (млрд.руб.)
(Составлено автором по данным Министерства финансов РФ).

Фонд национального благосостояния является частью средств федерального бюджета. Он призван способствовать устойчивому пенсионному обеспечению граждан Российской

Федерации в длительной перспективе. Целями Фонда национального благосостояния являются обеспечение софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан и покрытие дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ. Как показывает динамика средств Фонда за период 2008-2010 г.г., размер Фонда значительно вырос: с 783 млрд.руб. на 01.02.2008 г. до 2,7 трлн.руб. на 01.03.2010 г. (см. Рис. 2). Подобная ситуация объясняется возросшим дефицитом бюджета Пенсионного фонда и перенаправлением части нефтяных доходов на его погашение. Динамика средств Фонда национального благосостояния в 2009-2010 г.г. противоположна тенденции изменения средств Резервного фонда (см. Рис. 1, 2). Если средства Резервного фонда существенно сокращаются, то средства Фонда национального благосостояния растут, что объясняется направлением средств фондов на решение социальных задач, покрытие дефицита Пенсионного фонда, финансирование мер антикризисной политики.

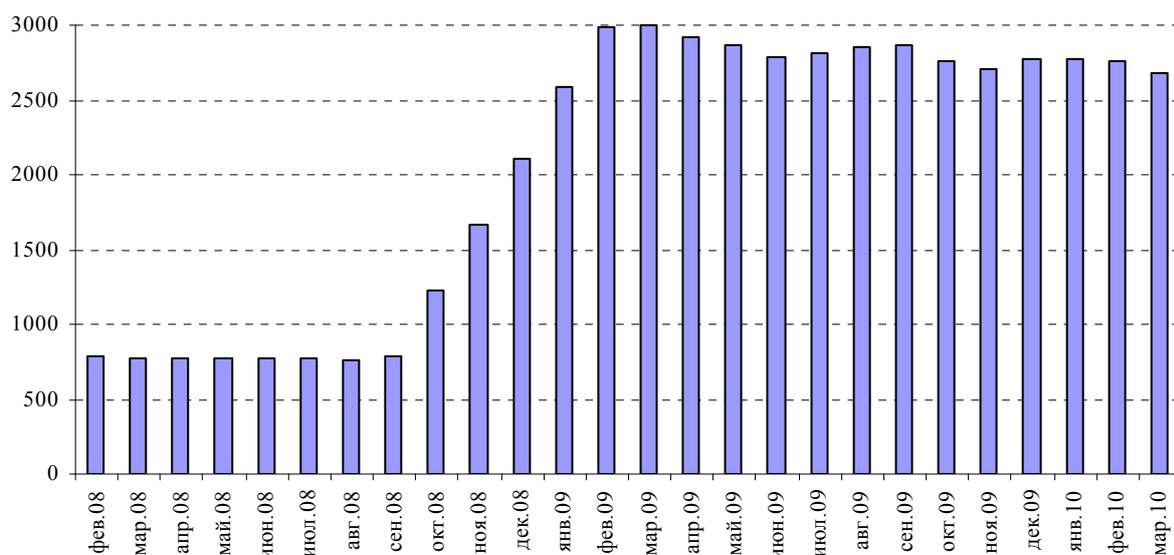

Рис. 2. Динамика совокупного объема средств Фонда национального благосостояния РФ в 2008-2010 г.г. (млрд.руб.) (Составлено автором по данным Министерства финансов РФ).

Однако социальная задача формирования Фонда национального благосостояния пока не выполнена. Резервный фонд, созданный для эффективного проведения экономической политики при различной внешнеэкономической конъюнктуре, представляет собой механизм обеспечения экономической безопасности российской экономики. Высокий уровень зависимости бюджетной системы России от ситуации на внешних рынках определяется значительной долей доходов от экспорта сырьевых ресурсов. При этом Резервный фонд не решает проблемы зависимости экономики страны от мировых цен на нефть, а лишь в некоторой степени снижает их остроту. Резервный фонд планируется направить на покрытие бюджетного дефицита в 2009-2011 г.г. В то же время Фонд национального благосостояния служит для финансирования дефицита Пенсионного фонда РФ и решению задач финансирования пенсионной реформы. С помощью средств Фонда национального благосостояния снижаются демографические риски. Благодаря существованию стабилизационных фондов в российской экономике поддерживается устойчивость финансовой и социальной системы, но не устраняются структурные диспропорции.

Разноскоростной рост макрорегионов мировой экономики приводит к тому, что правительства в этих странах проводят политику, существенно отличающуюся по своим характеристикам. Для стран с формирующимся рынком, в которых наблюдаются достаточно высокие темпы роста, характерна антиинфляционная политика, сдерживающая повышение цен вследствие притока капитала и положительного сальдо счета текущих операций. Развитые страны постепенно сокращают помощь, оказываемую финансовому сектору. При этом проведение более жесткой бюджетно-налоговой политики позволит странам с

высокими темпами роста избежать «перегрева» экономики, контролировать приток капитала, увеличить золотовалютные резервы, а странам с медленными темпами роста – закрепить положительную динамику развития. Денежно-кредитная политика выстраивается таким образом, чтобы не допустить повторения мирового экономического кризиса: снижение кредитных рисков, ужесточение процедуры выдачи кредитов, контроль над проведением финансовых операций. Особенно данный вопрос актуален для стран с формирующимся рынком, которые стали привлекательными для финансового капитала.

Возникает вопрос, смогут ли национальные экономики самостоятельно решить возникшие проблемы. Мировая экономика представляет собой саморегулирующуюся систему, в которой приобретает значение развитие каждого отдельного элемента. Выход из мирового экономического кризиса осуществляется многими странами изолированно друг от друга, но на основе совместных консультаций и с учетом рекомендаций международных организаций. В то же время построение финансово устойчивой системы возможно только при наличии согласованных действий участников мировой экономической системы и должно выступать залогом глобальной экономической безопасности.

Проведение отдельными странами политики сокращения государственных расходов способно обеспечить краткосрочные и среднесрочные цели бюджетной политики, однако, в долгосрочной перспективе необходимо нахождение баланса между группами стран для обеспечения устойчивого развития. Пересмотр системы кредитования должен происходить не только на уровне домашних хозяйств и корпораций, но и в отношении стран-должников, предоставление кредитов которым следует осуществлять для реализации конкретных финансовых программ, а не в абстрактной форме – для покрытия бюджетного дефицита.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. N 63-ФЗ "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации" // Российская газета. 28 апреля 2007 г.
2. Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности. Апрель 2010 / Международный Валютный Фонд, 2010. – 240 с.
3. Интервью А.Л.Кудрина журналу "Эффективное антикризисное управление" // Официальный сайт Министерства финансов РФ. Режим доступа: <http://www1.minfin.ru/ru/press/interview/>. – свободный.
4. Князев Ю. О современном этапе эволюции рыночной экономики // Общество и экономика, 2009. - № 4-5. – С. 91-117.
5. Летняя Т. Евро под прицелом // "Российская газета" - Центральный выпуск №5166 (87) от 23 апреля 2010 г.
6. Перспективы развития мировой экономики. Апрель 2010 / Международный Валютный Фонд, 2010. – 224 с.
7. Сейткасимов Г. Финансово-экономический кризис в мире и в Казахстане: причины и уроки // Общество и экономика, 2009. - №2.
8. Denning L. Cracks in the BRICs? // The Wall Street Journal. FEBRUARY 16, 2010
9. The Budget and Economic Outlook. August 2010 / CBO. – 114 p.
10. World Economic Outlook. October 2009 / International Monetary Fund. – Washington DC: International Monetary Fund. – pp. 226.